

В. В. Мавродин

Сент-Этьен, Шарлеви́ль и Версаль против Тулы и Сестроре́цка

В статье рассматриваются вопросы, связанные с производством стрелкового и клинкового оружия накануне и в период Отечественной войны 1812 г. Уделяется большое внимание основным центрам производства оружия в России и Франции, в центрах оружейного производства Тулы, Сестрорецка, Шарлеви́ля, Сент-Этьена и Версаля.

Ключевые слова: Франция, Россия, стрелковое оружие, клинковое оружие, Иоганн Самуэль Паули

Valentin V. Mavrodin

Saint-Etienne, Charleville and Versailles against Tula and Sestroretsk

The article considers the issues associated with the production of small arms, blades and swords on the eve of and during the period of the Patriotic war of 1812. Attention is paid to the main centres of the arms weapons-grade production in Russia and France – Tula, Sestroretsk, Charleville, Saint-Etienne and Versailles.

Keywords: France, Russia, small arms, blades and swords, Johann Samuel Pauli

К концу XVIII – началу XIX в. в европейском стрелковом оружии преобладал в качестве воспламенительного механизма кремнево-ударный замок конструкции Марэна Леборжа. Самое раннее ружье с замком его конструкции датируется около 1610 г. и экспонируется на выставке оружия в Государственном Эрмитаже. Особенность конструкции этого замка заключалась в соединении в одну деталь крышки полки, на которую насыпался затравочный порох и огниво. Это давало значительные преимущества в скорости подготовки оружия к выстрелу, так как не надо было сдвигать крышку полки перед выстрелом и таким образом оставлять на какое-то время затравочный порох без защиты от ветра, влажности, а также позволяло стрелять практически в любом положении, не опасаясь высыпания пороха с полки при эволюциях с оружием. Во Франции основными центрами производства стрелкового военного оружия были Сент-Этьен и Шарлеви́ль. Доля производства военного оружия, произведенного в Версале, где основную роль играл Николай Ноэль Бутэ, была меньше. В то же время творчество Николая Бутэ столь значительно, что о его деятельности следует рассказать несколько подробнее.

Большинство жителей Версаля работало на королевский двор и обслуживало его, выполняя многочисленные заказы, связанные с его бытом и жизнедеятельностью. События 1792 г. резко изменили существование версальцев, лишили их традиционных средств жизни. Учитывая, что экономическая жизнь страны активно перестраивается на военные нужды, мэр Версаля и члены генерального Совета Коммуны решили создать в городе новую оружейную мастерскую. На пост

инспектора был назначен Николай Ноэль Бутэ, родившийся в 1761 г. в семье оружейника. Его отец, Ноэль Бутэ, изготавливал оружие для королевской легкой кавалерии. Отец жены Николая Бутэ тоже был королевским оружейником, который завещал зятю должность королевского оружейника. Все же кандидатура Бутэ вызывала сомнения у новой власти. Дело дошло даже до ареста, и открытие мастерской в Версале прошло без него. В феврале 1794 г. оружейные мастерские Парижа и Версаля были объединены под названием Национальная оружейная мануфактура Версаля. Затем Николай Бутэ, наряду с производством армейского оружия, создал при мануфактуре специальное отделение художественного оружия, предназначенное для изготовления парадного и подарочного оружия, подносимого государственным деятелям, военачальникам, почетным гостям и дипломатам. Обладая огромным авторитетом и организаторскими способностями, Бутэ сумел привлечь к работе лучших оружейников, художников, граверов и ювелиров. В 1800 г. Бутэ получил концессию на владение мануфактурой сроком на 18 лет, подписанную Первым консулом Франции Наполеоном Бонапартом. После коронации Наполеона мануфактура получила название Императорской оружейной мануфактуры. После 1815 г. мануфактура испытывала тяжелые времена. Бутэ делал все возможное, чтобы ее сохранить, распродавая свое имущество. В сентябре 1818 г., произведя 145 659 единиц оружия, мануфактура была закрыта. Пытаясь возродить интерес к восстановлению производства Версаля, Бутэ составил записку «Об учреждении оружейной мануфактуры Версаля без денежных

вложений со стороны правительства и о необходимости подобного учреждения» и отправил его в Комитет по артиллерии. Комитет высказался против проекта. 12 октября 1833 г. знаменитый французский оружейник скончался¹.

В России в это время основными поставщиками стрелкового оружия были Тула и Сестрорецк. Завод в Сестрорецке, даже как инструментальный, в настоящее время, к сожалению, не функционирует. Кому он продан – автору неизвестно, да это не так уж и важно. Важен факт.

Пехотные ружья, как правило, имели наибольшую длину. Французские драгунские ружья являлись укороченной версией пехотного ружья. Кроме того, это ружье состояло постоянно на вооружении кирасир, карабинеров, конных гренадеров и легкой пехоты Франции. Ружья эти имели калибр 17,5 мм, вес 4,27 кг и длину 142 см. Кавалерийский карабин образца 1786 г. являлся основным стрелковым оружием французской легкой кавалерии на рубеже XVIII–XIX в. В это время им были вооружены конногерские и гусарские полки. В самом начале XIX в. (в 1801 г.) был введен новый карабин с удлиненным цевьем и другим расположением ствольных колец, который стал поступать в основном во вновь формируемые полки. Однако центры производства стрелкового оружия во Франции не вполне справлялись со снабжением большой армии Наполеона, и карабин образца 1786 г. состоял на вооружении еще несколько лет.

Один из карабинов образца 1801 г. много лет назад был подарен моему отцу, профессору Владимиру Васильевичу Мавродину, сотрудниками библиотеки исторического факультета ЛГУ. Сейчас этот карабин находится в коллекции Государственного Эрмитажа. Карабин образца 1801 г. был разработан на базе карабина образца 1786 г. В начале XIX в. он получил очень широкое распространение. Оба карабина, 1786 и 1801 гг., были основным оружием французской кавалерии. В эпоху наполеоновских войн карабин образца 1801 г. стал очень распространенным оружием. С 1802 по 1815 гг. на мануфактурах Франции было выпущено около 221 000 карабинов образца 1801 г. Предельная дальность стрельбы из карабина была меньше, чем у пехотного ружья, но он был значительно маневреннее последнего, легче и имел штык. Калибр карабина образца 1801 г. – 17,1 мм, длина – 114 мм и вес – 3,3 кг. На вооружении кавалерии, в том числе и французской, находились и мушкетеры (трюмбланы) – карабины с раструбом в дульной части для стрельбы картечью, при этом раструб давал большую площадь поражения картечью.

На вооружении французской армии нахо-

дились и пистолеты. В кавалерии обычно была пара пистолетов образца 1763, 1766 гг., расположенных по обе стороны седла в кобурах. Эти пистолеты выпускались в двух версиях. Первая модель (1763 г.) была довольно громоздкой (48 см), а в 1766 г. появилась его укороченная версия (40 см). Эти две модели выпускались до 1777 г., и в общей сложности было изготовлено около 56 000 штук. К началу наполеоновских войн эти пистолеты считались устаревшими, но применялись широко.

Другой разновидностью пистолета в 1777 г. был небольшой по размерам (вес 1,4 кг) пистолет, у которого замок помещался в своего рода ствольной коробке, изготовленной из бронзы, куда ввинчивался ствол. Считается, что схема была принята по настоянию генерала де Грибоваля. Хотя эти пистолеты производились до Великой французской революции, они использовались широко до конца империи.

В 1801 г. был разработан пистолет для вооружения солдат кавалерии. Он выдавался драгунам, уланам, гусарам и конным егерям. При этом парой вооружались кирасиры и карабинеры, остальные кавалеристы получали только по одному пистолету. Это связано с нехваткой оружия массового типа в армии, к оснащению которой промышленность Франции оказалась не готова. Пистолет образца 1801 г. и его версия выпускались в течение 7 лет. Всего было изготовлено 80 тысяч пистолетов. Наиболее совершенным и даже в какой-то мере элегантным во французской армии был пистолет образца 1805 г. Он был калибра 17,1 мм, весил 1,27 кг и имел длину 35 см. Пистолет образца 1805 г. широчайше применялся в войсках². Само количество изготовленных этих пистолетов о многом говорит – около 300 000 штук.

Выше сказанное относится к пистолетам солдатским. Офицеры же во французской армии не получали пистолетов, а закупали их за свой счет. Это приводило к огромному разнообразию моделей пистолетов в войсках. Часть офицеров, в основном бедные, покупала установленные, дорогие образцы. Более состоятельные заказывали пистолеты у знаменитых оружейников.

Коротко о холодном оружии французской армии и, в основном, кавалерии. Основными центрами производства армейского холодного оружия был Клингенталь. Несмотря на огромное количество огнестрельного оружия, в кавалерии Франции основную роль при атаке играло холодное оружие – сабли и палаши. Во французской кавалерии вооружение холодным оружием было традиционным для Европы того времени: тяжелая кавалерия (кирасиры, драгуны) вооружались прямыми палашами, легкая

(гусары, конные егеря) саблями. Французский кирасирский палаш был удобным оружием, но боевая практика выявила недостаток тонкого металла ножен. Они деформировались от легкого удара, из-за чего оружие могло заклинить в ножнах. По этой же причине и вложить палаш в ножны было трудно. Увеличив толщину металла ножен до 2,5 мм, проблему, в общем, решили. Но общий вес оружия тоже увеличился.

В дальнейшем кирасирские палаши получили не два, а четыре дола на клинке. Драгунские палаши имели плоский клинок. Он вполне устраивал, и усовершенствований в дальнейшем не последовало. Сабли легкой кавалерии в основном были образца 1776 г., и разработанные в начале XIX в. сабли оказались настолько удачными, что сохранились вплоть до упразднения кавалерии как рода войск в XX в. У сабель легкой кавалерии была также проблема с деформацией эфеса. После увеличения толщины металла ножен сабля стала весить 2,8 кг вместо 1,65 кг ранее, но качество клинка оставалось отличным. Значительно отличалась от других сабля конных гренадер. Гвардейские конные гренадеры считали себя элитой кавалерии и пожелали вооружаться саблями, внешне отличающейся. В результате их сабля имела ножны желтого металла, на дужках гарды помещалась их эмблема.

Возвращаясь к стрелковому оружию, необходимо упомянуть и нарезное. В общем, оно не стало массовым, впрочем, как и в других армиях. Здесь сыграла роль его высокая цена, более медленное заряжание, сильные отдачи при выстреле. По наполеоновским указам нарезными карабинами должны были вооружаться офицеры и унтер-офицеры некоторых частей, но все это осталось на бумаге.

Следует кратко остановиться на тесаках (полусаблях), которыми, кроме стрелкового оружия, вооружали пехотинца. У этого холодного оружия клинок достигал длины 55–60 см. Тесаки состояли и на вооружении пехотинцев Императорской гвардии, за исключением некоторых частей Молодой гвардии, сформированной в 1813–1814 гг. из новобранцев. У гвардейцев тесаки были особого образца, более длинные и более дорогие. Саперы, считавшиеся элитой пехоты, имели тесаки более тяжелые с широким клинком и развитой гардой³.

Перейдем к обзору вооружения русской армии стрелковым и холодным оружием в Отечественной войне 1812 г. Как и во французской армии, в стрелковом оружии для воспламенения порохового заряда служил кремнеударный (кремневый) замок. Производилось стрелковое армейское оружие в России на трех заводах – в Туле, Сестрорецке и Ижевске,

которые с 1810 по 1814 г. изготовили и отремонтировали более 624 000 ружей, штуцеров (нарезных ружей) и пистолетов. Кроме того, на Петербургском, Московском и Киевском арсеналах в 1812 г. было отремонтировано около 152 000 единиц стрелкового оружия. К началу 1812 г. на заводах и в арсеналах хранилось примерно 375 000 ружей, а к июню 1812 г. в войска отправлено было 350 000. Оставшийся запас в 25 000 был в первые же дни войны целиком использован. Подобная ситуация, когда война «съедала» очень быстро весь запас, повторилась и в Первую мировую и в Великую Отечественную войны.

В 1812 г. стрелковое оружие русской армии отличалось большим разнообразием. Несмотря на то, что с 1809 г. для гладкоствольных ружей установили единый калибр 17,78 мм, к началу войны на вооружении пехоты и кавалерии находились ружья 28 калибров – от 13 мм до 22 мм. Пехотное ружье образца 1808 г. с трехгранным штыком имело калибр 17,78 мм, ствол длиной 114 см, деревянное цевье и металлический прибор (ствольные кольца, затыльник приклада, спусковая скоба, замочная личина). Все ружья образца 1808 г. составлял калибр 4,47 мм. Максимальная прицельная дальность стрельбы около 300 метров. В егерских частях применялся штуцер (карабин с нарезным стволом) образца 1805 г. с клиновым штыком и рукоятью, которым можно было пользоваться как полноценным холодным оружием в отличие от штыка с трубкой для крепления на стволе. Им вооружались унтер-офицеры и лучшие стрелки (12 человек от каждой роты). Егерский штуцер имел граненный ствол и восемь нарезов длиной 66 см и весил 4,09 кг. По меткости штуцер значительно превосходил гладкоствольные ружья, но скорострельность была ниже, так как заряжание с дульной части нарезного ствола требовало больше времени. В кирасирских, драгунских и уланских полках 16 человек каждого эскадрона были вооружены кавалерийским штуцером образца 1803 г. Этот штуцер был почти вдвое короче предыдущего, весил 2,65 кг и имел калибр 16,51 мм при длине ствола 32 см. Кавалеристы, часть артиллерии, пионеры и офицеры всех родов войск имели пистолеты разных образцов, в том числе и с шомполом, крепящимся к стволу на сурьге. Калибр пистолетов был примерно одинаков – 17,78 мм. Применялись в кавалерии и тромбланы. Возвращаясь к ружью образца 1808 г., следует отметить, что его круглая пуля весила 25,5 г, что соответствует весу дробового заряда современного охотничьего ружья 16-го калибра, а заряд черного пороха весил 10 г. В 1812 г. стали выпускать укороченный вариант этого ружья. Ремень ручки был из красной кожи

с металлической пряжкой. На дуло ствола, огниво и замок надевали чехлы из кожи. Ружья снабжались пыжовниками для разряжания оружия.

Кроме того, в полках использовали и трофейные французские ружья.

Нижние чины были вооружены тесаками образца 1807 г. Тесак имел медный эфес с одной защитной дужкой. Клинок имел одностороннюю заточку и небольшую кривизну. Тесак носили в деревянных обтянутых кожей ножнах с металлическим устьем и наконечником. Несмотря на то, что офицеры вооружались пехотной шпагой образца 1798 г., в бою они предпочитали различные образцы сабель. Ober-офицеры, которым было положено быть в конном строю, и штаб-офицеры вооружались парой пистолетов образца 1809 г.

Война заставила позаботиться о наращивании производства оружия. Если на самом молодом из-за заводов – Ижевском – до начала войны выпустили 2679 единиц стрелкового оружия и 1831 единицу холодного оружия, то 1812–1814 г. было выпущено 23 927 ружей и 8536 тесаков (соответственно от 11 % до 16 % произведенных в стране).

Наиболее крупным заводом по производству оружия в России была Тула, завод был основан Петром Великим в 1714 г. Положение его, по сравнению с другими оружейными заводами, было особым. В 1812 г., несмотря на то, что казенный завод изготавливал большую часть ружей, значительное их количество производилось силами шести частных предпринимателей. Однако последние не являлись хозяевами заводов. Они выполняли государственные заказы, отчасти полагаясь на собственные мастерские, но в основном передавая полученные заказы многочисленным мастерам и ремесленникам, работавшим на дому. Военное министерство сетовало на то, что выполнение его заказов подобным образом вызывало перерасход времени, средств на транспортировку. Сам казенный завод представлял собой собранные на одной территории небольшие мастерские. Все производство подразделялось на пять циклов, в результате каждого из которых изготавливался определенный тип продукции: ствол, деревянные части, ударный механизм, элементы холодного оружия и другие принадлежности. Положение мастеров в Туле отличалось тем, что после изготовления казенного заказа им разрешалось производить оружие и другие предметы на продажу.

Паровые машины стали применяться только в конце наполеоновских войн, к тому же опыт применения их оказался неудачным, так как они требовали дерева в качестве топлива, а в

Тульской губернии оно стоило дорого. Традиционным источником энергии была вода, и в 1813 г. были установлены более эффективные машины. В 1813 г., кроме того, были установлены механические станки для сверления стволов. Ранее же на сверловке вручную занято было около 500 человек. Учитывая трудности, с которыми столкнулась российская военная промышленность, можно сказать, что в эпоху наполеоновских войн она творила чудеса. Несмотря на громадный рост вооруженных сил, происходивших в эти годы, и потери оружия в 1812–1814 гг., большинство солдат русской армии было вооружено именно тульским оружием. Примерно 100 000 ружей были привезены из Англии в 1812–1813 гг., но стоили они в четыре раза дороже тульских.

С другой стороны, недостатки станков и необходимость резко наращивать производство во время войны вели к снижению качества оружия. Однако проведенные французами сравнительные испытания русских и французских образцов показали большую надежность русских, хотя последние и уступали английским.

Напряженно работал в это время и Сестрорецкий оружейный завод. В 1812 г. завод, наконец, получил свою сталь и чугун. У частных лиц было куплено для завода несколько имений, находящихся близ Сестрорецка. Самое большое из них – Линтуловское, в котором имелся Райволовский чугунно-литейный и железодельный завод. Изменилась не только техника, но и возросло число рабочих. К 1813 г. оно достигло 1492 человек. Напряженная обстановка требовала увеличения выпуска оружия. В 1812 г. Сестрорецкий завод дал армии 12 527 ружей и 2400 пистолетов. Однако еще за несколько лет до начала войны завод переживал очень тяжелые времена. В конце 30-х гг. XVIII в. нарядов на производство оружия почти не было, сократилось число чиновников и мастеровых до 408 (в 1727 г. на заводе только одних мастеровых было 683 человека). Завод фактически умирал, но в 1796 г. неожиданно получил заказ изготовить к 1794 г. 2400 ружей для Преображенского полка. Но урон, нанесенный заводу, был таков, что выполнить заказ к сроку он не смог. Срочно начались поиски рабочих рук. Заказ был все-таки выполнен, и в том же 1797 г. поступил новый заказ на ружья для Павловского и Гренадерского полков. Постепенно производство наладилось.

К 1798 г. завод ежегодно изготавливал 5000 ружей и 1200 тесаков. В мае 1791 г. началось частичное перевооружение армии, а в июне оружейникам завода было предписано начать изготовление ружей со взаимозаменяемыми ча-

стями. Это требовало высокой точности. Кроме того, было предписано сделать запальные части, которые могли бы без подготовки заменять поврежденные. Изготовление взаимозаменяемых частей было крупным успехом сестрорецких оружейников. Уже в 1799 г. завод изготовил для Преображенского полка 300 ружей со взаимозаменяемыми частями. В начале 1800-х гг. совершенствуется заводская техника, перестраиваются гидротехнические сооружения. К 1804 г. была построена новая каменная двухпролетная плотина⁴.

Обе воюющие стороны широко использовали трофейное оружие. Ввиду одинакового способа воспламенения, приемов заряжания, устранения мелких неисправностей и разрегулировок, освоение его не представило никаких проблем.

В целом, оружейная промышленность России и Франции с большим напряжением справлялась со снабжением и ремонтом стрелкового и холодного оружия для армий.

В заключение хочу остановиться на изобретении эпохи Наполеона, которое не сыграло никакой роли в военных действиях, но определило развитие всего огнестрельного оружия и служит его основой вплоть до настоящего времени. Его автор – швейцарец Иоганн Самуэль Паули. В принципе, Иоганн Паули ничего абсолютно нового не изобрел. Он просто соединил в своем оружии то, что было уже известно, но известно по отдельности, т. е. зарядание оружия с казенной части, а не с дульной части ствола, в том числе в кремневом оружии с помощью вкладной каморы (так! – *B. B.*) с частью замка огнивом и подогнивной пружиной. Известно было и магазинное многозарядное оружие, но с кремневым замком. Кроме того, в 1817 г. английский священник Александр Форсайт применил для воспламенения порохового заряда гремучий состав в виде шариков, заменивший кремень и затравочный порох на полке. Паули все это свел вместе, используя и гремучий состав А. Форсайта, поместив его в шляпку гильзы.

Таким образом, И. Паули создал казнозарядное оружие с унитарным бумажным патроном,

т. е. основу современного оружия, а его бумажный патрон – почти копия современного охотничьего патрона гладкоствольного оружия.

В 1813 г. И. Паули продемонстрировал действие своего оружия представителю Наполеона, а по другим сведениям – самому Наполеону, сделав на бегу более 12 неприцельных выстрелов. Это очень много для своего времени. Реакция Наполеона неизвестна. Тем не менее оружие Паули производилось в охотничьем варианте. Несколько русских офицеров купило какое-то количество этих ружей и привезло в Россию. В России они были испытаны с целью выяснения возможности принятия ружей Паули на вооружение армии. Однако к армейскому оружию, в отличие от охотничьего, предъявляются другие требования, более жесткие. Уже после смерти Паули принципы его оружия были применены в ружьях Робера во Франции, а ученик Паули – Николай Дрейзе – дал на вооружение прусской армии первую игольчатую винтовку в 1841 г. Уже было недалеко то время, когда основы конструкции Паули станут абсолютно господствующими.

Примечания

¹ Палтусова И. Н. Николай Ноэль Бутэ – оружейник императора // Война и оружие: новые исслед. и материалы: тр. III Междунар. науч.-практ. конф., 16–18 мая 2012 г. СПб., 2012. Ч. 2. С. 502–518.

² La Manufacture d'armes de Versailles et Nicolas-Noël Boutet: manufacture nationale, impériale et royale, 1793–1818. Versailles: Musée Lambinet: Fondation de la Maison de la chasse et de la nature, 1993. P. 57–83; Lugs J. Handfeuerwaffen: Systematischer Überblick über die Handfeuerwaffen und ihre Geschichte: 2 bd. Bd. 1. Textband; Bd. 2. Bildband. Zahlr. Abb. Berlin: Militärverlag, 1973. P. 33.

³ Bottet M. De L'Arme Blanche (1789–1870). Paris, 1959. P. 20–31, 113–117.

⁴ Федоров В. Г. Эволюция стрелкового оружия. М., 1938. Ч. 1. С. 16–29, 31; Его же. Вооружение русской армии за XIX столетие. СПб., 1911. С. 14–18; Мавродин В. В., Мавродин Вал. В. Из истории отечественного оружия. Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. С. 8–9; Маковская Л. К. Ручное огнестрельное оружие русской армии конца XIV–XVIII вв. М.: Воениздат, 1991. С. 43–75, 170–187.